

УДК 347.73

DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9036>

ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ
НА ПРИМЕНЕНИЕ «НУЛЕВОЙ» СТАВКИ НДС

Е. Б. Лупарев, А. В. Швец

Кубанский государственный университет

Поступила в редакцию 25 января 2022 г.

Аннотация: целью работы выступает изучение специфики применения ставки налога на добавленную стоимость, равную нулю в зависимости от территориальных пределов российской национальной юрисдикции, исходя из сложившейся судебной, административной практики, а также опыта стран, где применяется аналогичная конструкция налога. Соответственно, задачами работы является: определение принципа экстерриториальности ввозимых товаров, а также производимых работ и оказываемых услуг с пересечением ими таможенной границы Евразийского экономического союза; выявление проблемных вопросов судебной практики по налоговым спорам данной категории; обобщение опыта стран, применяющих трансграничную нулевую ставку НДС. Принципиальным результатом данной работы выступает мысль, что «нулевой НДС» в Российской Федерации является средством налогового стимулирования и свидетельствует, что Российское налоговое право в этой части идет по европейской модели развития, с одной стороны, отказавшись от налога с оборота, а с другой – приняв условия по возмещению НДС. В то же время механизм возмещения НДС в России позволяет делать это только организациям, занимающимся довольно специфической деятельностью или экспортирующим (импортирующим) строго определенные товарные позиции. То есть экспортеры и импортеры являются плательщиками НДС, не освобождаются от его уплаты, но получают субъективное право на возмещение, поставленное в довольно жесткие процедурные рамки.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, возмещение налога на добавленную стоимость, ставка НДС 0 %, налог на добавленную стоимость при экспортных операциях; российская налоговая юрисдикция.

Abstract: the aim of the work is to study the specifics of the application of the value added tax rate, equal to zero, depending on the territorial limits of Russian national jurisdiction, based on the existing judicial, administrative practice, as well as the experience of countries where a similar tax structure is applied. Accordingly, the tasks of the work are: determination of the principle of exterritoriality of imported goods, as well as the work performed and the services rendered when they cross the customs border of the Eurasian Economic Union; identification of problematic issues of judicial practice in tax disputes of this category; generalization of the experience of countries applying cross-border zero VAT rate. The principal result of this work is the idea that "zero VAT" in the Russian Federation is a means of tax incentives and indicates that Russian tax law in this part follows the European model of development, abandoning turnover tax, on the one hand, and adopting conditions for VAT refund – on the other. At the same

time, the mechanism of VAT refunds in Russia allows this to be done only by organizations engaged in rather specific activities or exporting (importing) strictly defined commodity items. That is, exporters and importers are VAT payers, they are not exempted from paying it, but they receive a subjective right to compensation, which is placed in a rather rigid procedural framework.

Key words: *value added tax, reimbursement of value added tax, VAT rate 0 %, value added tax on export operations, Russian tax jurisdiction.*

Судебная практика характеризуется значительным объемом дел, где налогоплательщики, в той или иной степени связанные с внешнеэкономической, космической деятельностью, перевозками за пределы территории Российской Федерации, а также с обслуживанием дипломатических представительств, железнодорожными перевозками внутри территории Российской Федерации, с деятельностью в сфере гражданской авиации, пытаются «обнулить» свой НДС. Такого рода мера может рассматриваться как мера стимулирования, улучшающая финансовое и производственное положение налогоплательщика. Следуя общей фискальной политике нашего государства, налоговые органы стремятся в любом сомнительном случае отказать в признании права налогоплательщика на нулевую ставку.

Одним из существенных моментов данной проблемы являются случаи определения фактического места производства работ или оказания услуг вне пределов территории Российской Федерации. Действительно, если реализация товаров, вывезенных в таможенном режиме экспорта, хотя и вызывает многочисленные споры по уплате НДС, но имеет более или менее четкие документальные параметры, обозначенные в ст. 165 НК РФ, то с выполнением работ и реализацией услуг все несколько сложнее. В частности, дело в том, что сам Налоговый кодекс РФ в п. 5 ч. 1 ст. 164 содержит довольно размытую формулировку определения места производства и характера соответствующих работ. Одним из ключевых документов, дающих право на применение соответствующей ставки НДС, является согласно п. 7 ст. 165 НК РФ акт или иные документы (их копии), подтверждающие реализацию (поставку) товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Вопрос первый: что считать космическим пространством, о выполнении работ в котором идет речь. Закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности»¹ в ст. 2 дает понятие космической деятельности, но не дает понятия «космическое пространство». По сути, это так и не разрешенный в международно-правовой практике вопрос. Одни комментаторы Воздушного кодекса РФ считают, что «...учитывая позицию большинства государств, сохраняющуюся на протяжении более 40 лет, можно предположить появление правового обычая, определяющего границы между воздушным и космическим пространствами на высотах от

¹ Рос. газета. 1993. 6 окт.

80 до 140 километров»². Другие авторы придерживаются позиции, что верхней границей воздушного и, соответственно, нижней границей космического пространства следует считать высоты 100–110 километров, что связано с минимальной высотой орбиты космического спутника³. Авторы учебников по уголовному праву, ссылаясь на международные обычаи, определяют такую границу 100 миль над уровнем океана⁴. Такого рода доктринальное комментирование можно было бы продолжать в достаточно большом объеме, тем более, что четкого ответа так и не дается⁵. Международная федерация аэронавтики (FAI), а точнее ее Комиссия по рекордам в области аэронавтики (ICARE), определяет 100-километровую границу воздушного пространства⁶.

Ясно одно – четких границ космического пространства международное право не закрепляет, следовательно, есть возможность в той или иной степени варьировать территориальные пределы выполнения работ и оказания услуг. Более того, существуют виды работ и услуг на границе воздушного и космического пространства, например, связанные с испытаниями новых видов воздушно-космической техники, с исследованиями верхних слоев атмосферы Земли, а также ионосферы. Фактически налоговый орган не имеет возможности проверить, исходя из содержания соответствующего акта, выполнялись ли работы (оказывались услуги) в космическом пространстве или еще в воздушном. Впрочем, действующая редакция подп. 5 ч. 1 ст. 164 НК РФ и не требует этого. Достаточно доказать, что работы связаны с исследованием космического пространства, пусть даже с поверхности или из атмосферы Земли. А доказательства этого есть не что иное, как соответствующий контракт и акт выполнения работ (оказания услуг). Проблема состоит в так называемых работах и услугах «двойного» назначения и подготовительных работах (услугах), неразрывно связанных с выполнением работ (оказанием услуг) по исследованию космического пространства. Заявляя выполнение работ (оказание услуг), организация должна иметь лицензию на осуществление космической деятельности⁷. Исходя из презумпции добросовестности налогоплательщика, зафиксированной в п. 7 ст. 3 НК РФ и постановле-

² Комментарий к Воздушному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Травникова. М., 2009. С. 6.

³ См.: *Симоненко А. М., Трошцкая О. Н.* Комментарий к Воздушному кодексу Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008. С. 22.

⁵ См.: *Ёлгина Л. В.* Правовые аспекты разграничения воздушного и космического пространства // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики.* 2017. Т. 3. С. 1020–1023 ; *Альмова А. Ю.* Проблемы разграничения воздушного пространства и космоса // Там же. 2016. Т. 2. С. 573–575 ; *Попова А. П.* Проблема правового понятия космического пространства // Там же. 2015. Т. 2. С. 488–490.

⁶ 100km Altitude Boundary for Astronautics / World Air Sports Federation (fai.org) (дата обращения: 07.12.2021).

⁷ О лицензировании космической деятельности : постановление Правительства РФ от 18 марта 2020 г. № 298 (в ред. от 26.01.2021) (вместе с «Положением о

нии Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа»⁸, налоговый орган обязан доказать, что соответствующие работы (услуги) не соответствуют требованиям подп. 5 ч. 1 ст. 164 НК РФ. Вообще, вопрос о бремени доказывания в налоговых спорах такого рода решается весьма неоднозначно. Д. И. Щекин, анализируя материально-правовые и процессуальные презумпции в налоговом праве, утверждает, что в действительности же существует общее правовое требование о доказанности фактических обстоятельств для применения нормы права, и бремя доказывания при этом может быть возложено как на налоговый орган, так и на налогоплательщика⁹. Налоговые органы могут также не иметь доступа к сведениям о фактах, послуживших основанием для составления актов и иных документов, предусмотренных ст. 165 НК РФ. При указанных обстоятельствах обоснованным является закрепление инквизиционных элементов административного процесса в части сбора доказательств при разрешении налоговых споров, что закреплено в ч. 12 ст. 226 КАС РФ: в случае непредставления необходимых доказательств органом, организацией, лицом, наделенными государственными или иными публичными полномочиями и принявшими оспариваемые решения либо совершившими оспариваемые действия (бездействие), суд может истребовать необходимые доказательства по своей инициативе. Инквизиционные черты процесса разрешения налоговых споров судом, осуществляемые в рамках гражданско-процессуальной или арбитражно-процессуальной формы, не противоречат принципу состязательности процесса. Принцип «личной автономии тяжущихся» еще в конце XIX – начале XX в. подвергся обоснованной критике в русской процессуальной литературе. Н. А. Гредескул отмечал, что «господствующая доктрина о состязательном начале путает всю теорию гражданского процесса, извращает судебную практику и тормозит правильное движение процессуального законодательства. Отождествивши состязательное начало с пассивностью суда в процессе, эта доктрина низвела его до полной бессодержательности, из живого принципа превратила в совершенно мертвую формулу... Процесс есть совместная деятельность, взаимодействие суда и сторон; никакими усилиями мысли ее нельзя превратить в одностороннюю деятельность только сторон, которую пассивно созерцал бы суд»¹⁰. Современные авторы также говорят, что «производство этих дел должно быть подчинено принципам следственности и объективной (или материальной) истины

лицензировании космической деятельности») // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12. Ст. 1791.

⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

⁹ См.: Щекин Д. И. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. С. 75.

¹⁰ Цит. по: Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс. М., 2002. С. 102–103.

в силу императивного характера норм публичного права, которые должны быть применены в результате рассмотрения этих дел»¹¹. К особенностям доказывания в арбитражном процессе при разрешении налоговых споров следует отнести и правило, закрепленное в ч. 3 и 4 ст. 65 АПК РФ, в соответствии с которым каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, если иное не установлено АПК РФ. Кроме того, лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. Казалось бы, применительно к налоговым спорам указанное правило ставит налоговый орган в менее выгодные условия с точки зрения доказывания. Но практика судебного разбирательства по налоговым делам характеризуется тем, что процесс сбора доказательств со стороны заявителя (жалобщика) не ограничивается лишь доказыванием факта действия или бездействия, затрагивающего, по мнению лица, его право, обязанность или законный интерес. Как считает О. В. Баулин, закон требует еще и доказать, что данные действия нарушают права и законные интересы лица¹². По сути, эта трактовка закона сводила бы на нет весь дух производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений. Дело совсем в другом. Нередко лицо, защищающее свои налоговые права, в частности право на исчисление НДС по ставке 0 %, занимает активную позицию не только по исследованию, но и по собиранию доказательств. В связи с этим вряд ли прав Д. И. Щекин, предлагающий при анализе Федерального закона «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности», предоставить налогоплательщику право доказывания, что в действительности им вмененный доход не получен¹³.

Но налогоплательщика такого права никто и не лишал. Перераспределение бремени доказывания предполагает иное, чем в обычном гражданском процессе, распределение обязанностей, но не прав. Если же ставить целью действительную защиту субъективных прав налогоплательщиков, то следует признать, что предварительное раскрытие информации со стороны физического или юридического лица, считающего, что его права или интересы нарушены, должно относиться лишь к доказыванию факта нарушения соответствующих прав и законных интересов, т. е. к обязательному элементу доказывания. Если же лицо занимает активную позицию по собиранию тех доказательств для суда, в отношении которых оно может формально и не делать этого, то лишение его права представлять доказательства в любой момент судебного заседания до вы-

¹¹ Вершинин А. П. Доказывание в гражданском процессе : новые правила // Правоведение. 1995. № 6. С. 66.

¹² См.: Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 182.

¹³ См.: Щекин Д. И. Указ. соч. С. 240.

несения судебного акта по делу в первой инстанции есть не что иное, как ослабление процессуальных гарантий судебной защиты. Наконец, доказательствами могут быть лишь те сведения о фактах, которые прошли соответствующую процессуальную проверку судом.

Таким образом, даже если законодатель не усматривает в предварительном раскрытии информации признаков ослабления процессуальных гарантий при спорах с органами публичной власти, то считать доказательствами информацию, которую требуется раскрыть до ее судебной проверки по ч. 4 ст. 65 АПК РФ, вряд ли возможно. В связи с этим необходимо хотя бы редакционно изменить положения ч. 4 ст. 65 АПК РФ, изложив ее следующим образом: «Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те сведения, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно».

Указанные рассуждения важны в связи с тем, что в практике налоговый орган порой ставит под сомнение соответствие представленных согласно ст. 165 НК РФ документов фактическим взаимоотношениям сторон, утверждая, но не доказывая это.

Возвращаясь к материально-правовым аспектам проблемы действия норм ст. 164 НК РФ в пространстве, важно заметить, что в настоящее время нет нормативно установленного перечня работ (услуг), выполняемых в космическом пространстве или связанных с этим пространством наземных работ (услуг)¹⁴. Это тем более важно в связи с тем, что в судебной практике обсуждаются вопросы о видах работ, выполняемых в космическом пространстве¹⁵.

Вторым «крайним» территориальным пределом действия нулевой ставки НДС в соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 164 НК РФ является территория иностранных дипломатических или приравненных к ним представительств. Требуется определиться как минимум с двумя субъектами, а именно с государствами, в отношении диппредставительств которых применяется нулевая ставка НДС и с приравненными к дипломатическим представительством. Согласно совместному приказу МИД России № 22606, Минфина России № 173н от 14 декабря 2011 г. (в ред. от 24.06.2021) «Об утверждении Перечня иностранных государств, в отношении представительств которых на условиях взаимности либо если такая норма предусмотрена в международном договоре Российской Федерации, применяется ставка налога на добавленную стоимость 0 процентов при реализации товаров (выполнении работ, оказании услуг) для

¹⁴ До 4 августа 2006 г. такого рода перечень, хотя и относящийся к работам (услугам), длительность производственного цикла которых составляет свыше 6 месяцев, закреплялся постановлением Правительства РФ от 16 июля 2003 г. № 432 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 г. № 602 и распространении действия отдельных его положений» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 29. Ст. 3006).

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2019 г. № 305-ЭС19-14705 по делу № А40-154908/18-115-4153. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

официального пользования иностранными дипломатическими и приравненными к ним представительствами или для личного пользования дипломатического или административно-технического персонала этих представительств (включая проживающих вместе с ними членов их семей), и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации»¹⁶ дифференцируются и государства, и виды товаров, работ, услуг при применении нулевой ставки НДС¹⁷. В данном случае действует принцип взаимности¹⁸, предполагающий, что, например, в Австралии для российских дипломатических представительств медицинские услуги не входят в перечень услуг, облагаемых по ставке НДС 0 %. Кроме того, важно понимать разницу между услугами, работами в отношении дипломатического представительства в целом и в отношении персонала данного представительства, разделяемого на дипломатический, включая главу представительства, административно-технический и членов семей персонала. Налоговый кодекс в ст. 164 использует не только понятие «дипломатические представительства», но и приравненные к ним. Традиционно к дипломатическим представительством приравниваются консульские учреждения иностранных государств, за исключением почетных консульств¹⁹. В состав консульских учреждений включаются: любое генеральное консульство, консульство, вице-консульство, консульское агентство. О проблемах, связанных с отнесением к категории «приравненных к дипломатическим» представительств различных международных организаций свидетельствует ряд писем налоговых органов²⁰ и публикаций в юридической литературе²¹. А. Н. Гуев считает, что к таковым относятся атташе иностранных государств²². Между тем в судебной практике иногда все же вставляли вопро-

¹⁶ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 17.

¹⁷ См.: Степанова А. Дипломатическая ставка // НДС. Налог на добавленную стоимость. 2008. № 10.

¹⁸ См.: Соловьев Э. Я. Основы консульского права : учеб. пособие. М., 2005. С. 7.

¹⁹ См., например: Об утверждении Методических указаний налоговым органам по рассмотрению обращений дипломатических представительств о возмещении их персоналу налога на добавленную стоимость : приказ Министерства по налогам и сборам РФ от 29 декабря 2001 г. № БГ-3-23/584. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Свод писем по применению действующего законодательства по НДС за II полугодие 2003 года – I квартал 2004 года : письмо МНС РФ от 13 мая 2004 г. № 03-1-08/1191/15@. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Лермонтов Ю. М. Постатейный комментарий к главе 21 НК РФ «Налог на добавленную стоимость». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² Гуев А. Н. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (Глава 21. Налог на добавленную стоимость; Глава 22. Акцизы; Глава 23. Налог на доходы физических лиц; Глава 24. Единый социальный налог (взнос)). М., 2001. С. 98.

сы о структурных подразделениях дипломатических миссий, как школы, где обучаются дети сотрудников дипломатических миссий²³.

В определенном смысле «точки над I» в этом вопросе ставит МИД России, который публикует перечень дипломатических представительств иностранных государств в России. На момент написания статьи в данный перечень, опубликованный на сайте МИД России, помимо представительств собственно иностранных государств, входят организации, относимость которых к дипломатическим, с первого взгляда, ясна, например Организация Объединенных Наций. В других случаях неспециалисту определить дипломатический статус организации затруднительно, например, если речь идет о Объединенном институте ядерных исследований, Представительстве Суверенного Мальтийского Ордена, Международной финансовой корпорации²⁴. Таким образом, данный перечень является дополнительным источником информации по определению организаций, приравненных к дипломатическим с целью исчисления нулевой ставки НДС. Но остается вопрос, действует ли в отношении этих организаций принцип взаимности? В данном случае действуют нормы соответствующих международных договоров, в которых должен быть предусмотрен льготный режим налогообложения. Судебная практика расширительно толкует данный перечень, обсуждая вопрос не о том, включена ли организация в перечень МИД России, а о том, относится ли она к дипломатическим и приравненным к ним на основании международных договоров. Как справедливо указано в решении Арбитражного суда г. Москвы от 15 июля 2008 г. по делу № А40-63111/07-98-339, «в данном случае не облагались налогом операции по реализации исключительно на основании соответствующих положений международных договоров РФ, касающихся налогообложения, которыми данное освобождение предусмотрено»²⁵. Другими словами, действует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, следовательно, в каждом конкретном случае налоговый орган при определении налогового статуса международной организации должен обращать внимание и на международные договоры России, определяющие статус международных организаций при исчислении НДС.

Библиографический список

Альмова А. Ю. Проблемы разграничения воздушного пространства и космоса // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. С. 573–575.

Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004.

²³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 9 марта 2005 г. по делу № А56-35737/04.

²⁴ URL: <https://www.mid.ru/perecen-diplomaticeskikh-predstavitel-stv-zarubezhnyh-gosudarstv-v-rossii>

²⁵ Постановление ФАС Московского округа от 15 декабря 2008 г. № КА-А40/11686-08 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2008 г. № 09АП-10917/2008-АК.

Вершинин А. П. Доказывание в гражданском процессе : новые правила // Правоведение. 1995. № 6.

Гув А. Н. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (Глава 21. Налог на добавленную стоимость; Глава 22. Акцизы; Глава 23. Налог на доходы физических лиц; Глава 24. Единый социальный налог (взнос)). М. : БЕК, 2001.

Ёлгина Л. В. Правовые аспекты разграничения воздушного и космического пространства // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. С. 1020–1023.

Комментарий к Воздушному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Травникова. М. : Деловой двор, 2009.

Лермонтов Ю. М. Постатейный комментарий к главе 21 НК РФ «Налог на добавленную стоимость». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Попова А. П. Проблема правового понятия космического пространства // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Т. 2. С. 488–490.

Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс. М. : Городец-издат, 2002. С. 102–103.

Симоненко А. М., Троицкая О. Н. Комментарий к Воздушному кодексу Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Соловьев Э. Я. Основы консульского права : учеб. пособие. М. : Ось-89, 2005.

Степанова А. Дипломатическая ставка // НДС. Налог на добавленную стоимость. 2008. № 10.

Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М. : Контракт : ИНФРА-М, 2008.

Щекин Д. И. Юридические презумпции в налоговом праве. М. : Академический правовой ун-т, 2002.

References

Alymova A. Yu. Problems of Delimiting Airspace and Space // Actual Problems of Aviation and Cosmonautics. 2016. Vol. 2. P. 573–575.

Baulin O. V. Burden of proof in civil proceedings. M., 2004.

Vershinin A. P. Proofing in civil procedure: new rules // Jurisprudence. 1995. № 6.

Guev A. N. An article-by-article commentary to the Tax Code of the Russian Federation. Part two (Chapter 21. Value added tax; Chapter 22. Excise taxes; Chapter 23. Personal income tax; Chapter 24. Unified social tax (contribution)). M. : BEK, 2001.

Yolgina L. V. Legal aspects of the delimitation of air and outer space // Actual problems of aviation and cosmonautics/ 2017. Vol. 3. P. 1020–1023/

Commentary on the Air Code of the Russian Federation / Ed. A. I. Travnikova. M. : Delovoy Dvor, 2009.

Lermontov Yu. M. Article-by-article commentary to chapter 21 of the Tax Code of the Russian Federation «Value Added Tax». SPS ConsultantPlus.

Popova A. P. The problem of the legal concept of outer space // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2015. Vol. 2. P. 488–490.

Salogubova E. V. Roman civil procedure. M. : Gorodets Publishing House, 2002. P. 102–103.

Simonenko A. M., Troitskaya O. N. Commentary on the Air Code of the Russian Federation. SPS ConsultantPlus.

Solovyov E. Ya. Basics of consular law: Textbook. M. : Os-89, 2005.

Stepanova A. Diplomatic rate // VAT. Value Added Tax. 2008. № 10.

Criminal law of the Russian Federation. General part: Textbook / Ed. L. V. Inogamova-Khegai, A. I. Raroga, A. I. Chuchayev. M. : Contract : INFRA-M, 2008.

Shchekin D. I. Legal presumptions in tax law. M. : Academic Law University, 2002.

Для цитирования:

Лупарев Е. Б., Швец А. В. Трансграничность как фактор, влияющий на применение «нулевой» ставки НДС // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 162–171. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9036>

Recommended citation:

Luparev E. B., Shvets A. V. Cross-borderity as a factor affecting the application of a "zero" VAT rate // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 1 (48). P. 162–171. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9036>

Кубанский государственный университет

Лупарев Е. Б., доктор юридических наук, профессор, академик Евразийской академии административных наук, заведующий кафедрой конституционного и административного права

E-mail: jeklouparev@yandex.ru

Швец А. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права

E-mail: aleksandra-shvec0@rambler.ru

Kuban State University

Luparev E. B., Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician Eurasian Academy of Administrative Sciences, Head of the Constitutional and Administrative Law Department

E-mail: jeklouparev@yandex.ru

Shvets A. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional and Administrative Law Department

E-mail: aleksandra-shvec0@rambler.ru